

ВНИМАНИЕ!

ВСЕ хорошо представляют себе, как волнуется артист, выступая перед сотнями зрителей в театре. А ведь у нас, радиокорментаторов, аудитория гораздо больше — десятки миллионов. И хотя первый свой репортаж я вел только для одного слушателя, волнение мое было необычайным. Дело в том, что этим слушателем был «сам» Вадим Синявский.

Это произошло в 1950 году. Я усердно готовился к трудному «экзамену»: расспрашивал опытных комментаторов, посещал все футбольные матчи. Но как только пробовал мысленно вести репортаж, сразу терялся, не успевал за игрой.

«Экзамен» я выдержал успешно, но Вадим Синявский еще три месяца после этого занимался со мной: записывал мои репортажи на пленку, а потом прослушивал вместе со мной, указывая на ошибки.

С тех пор я потерял счет всем своим репортажам. Пришлось побывать во многих городах нашей страны и за рубежом, комментировать футбол и хоккей, легкую атлетику и коньки, баскетбол и водное поло, теннис и бокс.

Пожалуй, не стоит говорить

о том, как хорошо спортивный радиокорментатор должен знать все виды спорта, запоминать не только номера спортсменов, но и их характерные движения, приемы.

Надежные помощники в работе — два моих увлечения. Первое из них — спорт. Еще мальчиком я стал заниматься теннисом. Эта стремительная атлетическая игра помогает развивать резкость, быструю реакцию, силу. Сорок пять раз в разных разрядах мне удалось завоевать звание чемпиона Советского Союза по теннису.

Со многими нашими футболистами довелось встречаться прямо на поле стадиона. В команде дублеров «Спартака», где я играл, приходилось выступать с такими замечательными мастерами советского футбола, как Игорь Нетто, Сергей Сальников, Анатолий Ильин.

Чтобы постоянно быть в «радиоформе», я прислушиваюсь к советам тренеров, посещаю не только игры, но и тренировки, беседую со спортсменами.

Второй мой помощник — это увлечение театром. После окончания ГИТИСа я в 1945 году был принят в труппу МХАТа. Театр развивает дик-

цию, силу голоса, уверенность. К такому выводу пришел не только я. Грузинские спортивные комментаторы Манчгаладзе и Махарадзе — тоже работники театра, заслуженные артисты республики.

Радиокорментатору необходимо быть внимательным, не теряться в любой обстановке, сохранять выдержку. Вспоминается такой случай. Шел финальный матч на первенство мира по футболу между командами Бразилии и Швеции. Счет — 4:2 в пользу южноамериканцев. До конца

Говорит заслуженный мастер спорта СССР, спортивный радиокорментатор Николай ОЗЕРОВ

взять. В передаче «Последних известий» я успел сказать, что пятый гол засчитан.

Какие репортажи были для меня самыми удачными, самыми любимыми? Рассказы о международных встречах. Когда ведешь передачу о выступлениях наших спортсменов за рубежом, знаешь, что твоими глазами следит за событиями многомиллионная

армия советских болельщиков. Тут можно откровенно высказывать пожелания победы команде нашей страны. Это всегда придает рассказу новые краски, очень волнует. Так было, например, когда на олимпиаде в Мельбурне шла полуфинальная футбольная игра СССР — Болгария. Когда наши игроки забили второй, решающий гол, мы с Синявским даже поцеловались от радости.

В разных условиях приходится вести репортаж. Когда команда «Торпедо» ездил в Францию играть с командой марсельцев, мне пришлось рассказывать об игре, стоя на беговой дорожке рядом с футбольным полем. Торпедовцы подбегали ко мне узнавать

время, и я говорил в микрофон: «Слышите, Иванов спрашивает, сколько времени. Пять. Бывают и чай. Однажды Архипов неч перерыв межд 7 минут. Я слушателям, ны трибуны, к пали легкоатл»

Наш микрофон.

матча считанные секунды. И тут юный нападающий бразильцев Пеле блестящим ударом забивает пятый гол. Я хотел сообщить об этом слушателям, но мой помощник дергает меня за рукав и говорит: «Гол не засчитан». Вижу — на поле бразильцы обступили судью, что-то говорят, а он отрицательно машет руками. Неужели гола не было?

Мой сосед, польский спортивный обозреватель Добровольский, передает: «Вот и коллега Озеров считает, что счет только 4:2...» Я все-таки пошел к судье. Оказалось, что гол был забит правильно. Просто бразильские игроки просили мяч на память о победе, а судья запретил его

сивый город Ки мог понять, почему до сих пор на поле...

..Вперед м ных, разнообразных. Хочется делать необычными, посвященным разнообразия спорта. Вот тол нем трудноравноправны у фон радиокор театральной сцен ракетка и футбо

Цейтнот, как говорится, жесточайший. Но, честное слово, для того, чтобы рассказывать миллионам слушателей о новых победах советских спортсменов, не жаль любого времени.

1 янв 1950

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»
г. Москва